

[04.04.2003] Джон О'Киф: «Иракский конфликт – не самое важное для вашего региона»

Из интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла США в КР Джона О'Кифа:

– Несмотря на все усилия мирового сообщества, война в Ираке все же началась. Считаете ли вы, что все средства для мирного разрешения конфликта были исчерпаны?

– В течение двенадцати лет Саддам Хусейн игнорировал резолюции ООН, которые призывали к разоружению. В сентябре 2002 мы дали рекомендации о том, чтобы предоставить последнюю возможность Саддаму избавиться от средств массового поражения. В ноябре Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1441, гласящую о необходимости разоружения и возможных серьезных последствиях в случае, если это не будет сделано. В декабре господин Бликс, возглавлявший группу инспекторов ООН, уведомил Совет Безопасности о том, что Саддам Хусейн существенно нарушил упомянутую резолюцию. А уже ближе к новому году сообщил о нежелании Хусейна сотрудничать в данном вопросе. Это подтверждает то, что его поведение несколько не изменилось за последние двенадцать лет. Я убежден в том, что все средства для мирного разрешения конфликта были исчерпаны.

– Одно из распространенных мнений: США начали эту войну для достижения контроля над ближневосточной нефтью. Как вы прокомментируете данную точку зрения?

– **Нефтяной рынок** XXI века определенным образом отличается, к примеру, от нефтяного рынка XIX столетия. Сегодня неважно, кто производит этот энергоноситель, рынок сам устанавливает стоимость в зависимости от объема производства нефти. При падении цен на нее мировая экономика передвигается на более высокий уровень.

Никакой экономической выгоды Соединенные Штаты здесь не

преследуют. Наша политика четко и ясно провозглашает: иракская нефть – для иракского народа.

– Перефразируя известное выражение, можно сказать: ничто в мире не стоит слезы ребенка. Сегодня в Ираке гибнут дети и матери...

– Когда я думаю об этом, вспоминаю и о том, что **коалиционные войска**, в свою очередь, подвергают себя сильнейшему риску, пытаясь избежать жертв среди мирного населения. Стоит задуматься и о том, что чувствовали курдские женщины, дети, против которых кузен Саддама применил нервно–паралитический газ в 1989 году, члены семей тысяч людей, которые были казнены при подавлении восстания в Басре в 1991 году.

– Каково ваше отношение к тому, что гибнут уникальные памятники культуры?

– Коалиционные войска избегают ведения боевых действий вблизи религиозных заведений, исторических памятников, лечебных и образовательных учреждений. В то же время сторонники Саддама как раз прикрываются мечетями, больницами, памятниками истории, зная о том, что их не будут атаковать в этих местах.

Один конкретный пример. В городе Наджаф представители коалиционных сил были атакованы военными Саддама Хусейна, укрывшимися в мечети Али, которая является священным местом для шиитов. Противоборствующая сторона, соблюдая дисциплину, не стала открывать ответный удар, опасаясь повредить это сооружение.

– Как отнеслись бы вы сами к тому, что по вашей стране наносились бы бомбовые удары?

– Они уже наносились – я имею в виду трагические события 11 сентября 2001 года. Те, кто делал это, целились в здания, где находились невинные люди, представители гражданского населения – мужчины, женщины из 89 стран, исповедующие различные религии.

Что же предпринимают коалиционные войска в Ираке? Они

применяют оружие, но против вооруженных сил Саддама Хусейна. И нет необходимости напоминать, что это те же самые вооруженные силы, которые вторглись в Иран в 80-х и Кувейт в 90-х годах.

В свою очередь, коалиционные силы представлены сегодня 49 странами, в том числе арабского, мусульманского мира. Некоторые из таких государств не участвуют в боевых действиях, но поддерживают политику, направленную на свержение режима Хусейна.

– Сегодня в мире можно услышать и следующее: не решат ли США вслед за Ираком действовать подобным образом и в других странах?

– Ситуация с Ираком, можно сказать, уникальная. Посмотрите, ни одна страна не осмеливалась так грубо нарушать резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, немногие государства вторгались на территорию своих соседей. Я бы сказал, что в данном случае сложились такие исключительные обстоятельства, которые не наблюдаются ни в какой другой стране.

– Что в планах союзников после свержения режима Саддама Хусейна?

– Президент Буш уже выделил 3,5 миллиарда долларов на послевоенное обустройство и гуманитарную помощь Ираку. А госсекретарь Пауэлл встретился с генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном для того, чтобы выработать схему действий на переходный период.

Кроме того, многие страны, включая государства – члены Совета Безопасности ООН, выразили желание участвовать в таком обустройстве.

– Как вы прогнозируете развитие ситуации в Центральной Азии, и в частности в Кыргызстане, в связи с конфликтом в Ираке?

– В Ираке сегодня находятся журналисты из различных стран для освещения происходящего, и, как мне представляется, отчеты многих из них отображают одностороннюю точку зрения. К

примеру, немало репортеров делают акцент только на гибели мирного населения. В то же время они воздерживаются от показа сцен, когда иракский народ приветствует коалиционные войска после избавления ими городов от солдат Республиканской гвардии. А также от тех специальных агентов, которые могли бы проводить репрессии среди мирных граждан за открытую демонстрацию своих чувств.

Я надеюсь, что жители Центральноазиатского региона, в том числе и Кыргызстана, будут получать более полную информацию из множества источников, что позволит им составить объективное представление о происходящем.

Более важными вопросами для них на сегодня, думается, являются обеспечение людей рабочими местами, совершенствование систем здравоохранения, судебной, предоставление образования, обеспечение безопасности органами внутренних дел, что действительно необходимо для сохранения стабильности.

– Возможно ли, по вашему мнению, перерастание этого конфликта в пресловутый конфликт цивилизаций?

– Многие авторы хотели бы представить эту войну в подобной трактовке. На самом деле, как мне кажется, все намного проще. У Саддама Хусейна есть средства массового поражения, которые он применял против соседних стран, собственных граждан. Он отказался уничтожить их, показать места хранения, не подчинился резолюции ООН, говорившей о необходимости всего этого. И речь вовсе не о конфликте цивилизаций. Вопрос – в необходимости поддержки и приведения в действие резолюции ООН.

– Получило ли Посольство США в КР какие-то директивы в связи с началом боевых действий в Ираке?

– Наше посольство внимательно следит за развитием событий, но никаких особых инструкций нам не поступало.

– В какой степени усилена охрана посольства и авиабазы имени Ганси?

– Мы не даем комментариев по вопросам безопасности.

Единственное, что я могу сказать: правительство и граждане Кыргызстана оказали нам огромную поддержку.

– Может ли быть использован потенциал авиабазы имени Ганси для осуществления гуманитарных акций в Ираке?

– Соответствующее соглашение гласит о том, что эта авиабаза используется только в рамках антитеррористической операции “Несокрушимая свобода” в Афганистане. Авиабаза производит доставку гуманитарных грузов в эту страну, оснащение коалиционных войск в ней, участвует при необходимости в боевых действиях в Афганистане. Но данное соглашение, подчеркну, связано рамками действий в Афганистане, а не в Ираке.

На авиабазе, к слову, представлено девять стран, одна из них – сам Кыргызстан в лице персонала его Министерства обороны.

– Война в Ираке вызвала негативную реакцию и в Кыргызстане. Что вы думаете по этому поводу?

– Чрезвычайно важно, что граждане Кыргызстана имеют возможность собираться в городах, любых других местах для того, чтобы заявить о своем мнении. Я могу не согласиться с их точкой зрения, но в то же время уважаю это право выражать собственное мнение по любому вопросу. Это крайне важный аспект демократического процесса.

В самих США по результатам опросов общественного мнения 70 процентов граждан поддерживают военные действия в Ираке, 30 – против. Все это убедительно свидетельствует о том, что внутри демократического общества не может быть единогласной позиции.

– На ваш взгляд, может ли сказаться критический настрой части кыргызстанцев по поводу происходящего в Ираке на кыргызско–американских отношениях в целом?

– Между нашими странами сложились прочные отношения по многим направлениям. Мы сотрудничаем в сфере безопасности, экономики, образования, здравоохранения, построения гражданского общества, культуры. И я не думаю, что данные настроения могут повредить нашим отношениям.

– Нарушат ли происходящие события планируемый график кыргызско–американских контактов?

– Нет, никоим образом. Например, уже в ближайшие дни ваш вице–премьер Оторбаев отправится в США. А несколько высокопоставленных представителей американского правительства планируют побывать в Кыргызстане в течение предстоящих месяцев.

Кроме того, господин Тернер, советник посольства по связям с общественностью, организовал поездку кыргызского струнного квартета для выступления в Карнеги–холле.

Если бы США на самом деле были заинтересованы в нефтяном вопросе, то зачем нужно было поддерживать санкции ООН по сокращению производства нефти. Целесообразнее было бы позволить Саддаму делать все, что пожелает, лишь бы он производил больше нефти.

Никакой экономической выгоды Соединенные Штаты здесь не преследуют. Наша политика четко и ясно провозглашает: иракская нефть – для иракского народа.

Беседовал Евгений Денисенко, «Вечерний Бишкек», 4 апреля 2003